

²⁷ Никитина С. Е. Жанр заговора в народном представлении // Этнолингвистика текста: семиотика малых форм фольклора. I. Тез. в предварительные материалы к симпозиуму. М., 1988. С. 25—26.

²⁸ Безсонов П. Калики переходные. I. 1—3. М., 1861.

²⁹ Топоров В. Н. «Голубиная Книга» и «К плоти»: состав мира и его распад // Этнолингвистика текста. С. 169—174.

³⁰ Безсонов П. И. Указ. раб. № 76—92.

³¹ Архипов А. А. К истолкованию названия «Голубиная книга» // Этнолингвистика текста. С. 174—177.

Э. Л. Нитобург

«ЧЕРНО-БЕЛЫЕ» СМЕШАННЫЕ БРАКИ В США

Особое место среди семей афроамериканцев занимают так называемые черно-белые семьи — продукт межрасовых браков между черными и белыми американцами. Уже в XVII в. — с самого начала ввоза африканцев в североамериканские колонии Англии — происходил процесс мисцегенации, т. е. физического, в основном внебрачного, но также и брачного смешения их с индейцами и белыми колонистами. В то время африканцы и многие белые колонисты были там сервентами — кабальными слугами на срок. Поскольку негритянок в колониях тогда было мало, браки обычно заключались между сервентами — белыми женщинами и черными мужчинами, причем эти браки, по-видимому, были довольно многочисленными, ибо в ряде колоний появились законы, запретившие их под страхом наказания. Когда же негры стали там пожизненными сервентами, а затем рабами, правящая верхушка колоний, а позднее США сделала все, чтобы не допускать браков между черными (даже если они были свободны) и белыми. Поэтому вплоть до Гражданской войны 1861—1865 гг. процесс мисцегенации продолжался уже почти целиком за счет внебрачных сексуальных связей белых мужчин (в основном рабовладельцев, их сыновей и надсмотрщиков) с рабынями. Ко времени ликвидации рабства уже $\frac{1}{10}$ всех рабов и более $\frac{1}{3}$ свободных американских «цветных» были мулатами¹.

После ликвидации рабства законы о запрете межрасовых браков были отменены, и в годы Реконструкции даже на Юге были заключены многие сотни, а возможно, и тысячи таких браков². Однако на рубеже XIX—XX вв. в рамках созданной для сохранения возможностей сверхэксплуатации теперь уже «свободных» потомков черных рабов системы Джим Кроу в южных (а позже в ряде северных и западных) штатах были приняты законы о подсчете доли «негритянской крови», а также о запрете браков и внебрачных связей между белыми и «цветными». Накануне второй мировой войны в 31 штате (16 — на Юге, 15 — на Севере и Западе) межрасовые браки под страхом наказания все еще были запрещены законом³.

Тем не менее процесс внебрачного расового смешения продолжался, и за три века физическая ассимиляция американских негров, по оценкам американских антропологов, зашла настолько далеко, что к началу второй мировой войны удельный вес «чистых» негроидов среди афроамериканского населения США не превышал 22—25%⁴. Само понятие «негр» давно уже в США являлось весьма условным, ибо основывалось на мифологии о «крови», и в законах разных штатов определялось различно: человека, считавшегося в одном штате белым, в другом штате могли отнести к «цветным» со всеми вытекающими отсюда последствиями. «Не существует никакого точного или единообразного определения по вопросу о том, кто является негром, и в штатах, где этот вопрос поднимается, суды далеки от единодушия относительно доли африканской крови, необходимой для того, чтобы классифицировать того или иного человека в качестве негра», —

писал в 1940 г. американский исследователь этой проблемы⁵. Тем не менее законы о подсчете доли «негритянской крови» у того или иного человека дожили на Юге США до последней трети XX в. Еще в 50-х годах во Флориде, Мэриленде, Миссури «цветным» считался каждый, кто имел хотя бы 1/8 «негритянской крови», в федеральном округе Колумбия — 1/16, в Луизиане — 1/32, а в Алабаме, Арканзасе, Джорджии, Оклахоме, Теннесси, Техасе — 1/64 ее долю. Даже в 1970 г. законодательное собрание Луизианы обсуждало законопроект о снижении «квоты», определяющей уровень «расовой чистоты» в этом штате до 1/16, но под нажимом расистов он был провален⁶. Существовало и популярное определение: «Одна доля негритянской крови делает человека негром». Не случайно известный американский этнограф М. Херсковиц еще в 1928 г. пояснял: «Мы говорим о неграх в нашей стране, но ясно, что было бы абсурдным употреблять слово „негр“ в его биологическом смысле. Американский негр — результат смешения, и применение к нему термина „негр“ — чисто социологическое»⁷. И в этой связи уместно напомнить, что хотя в большинстве штатов вплоть до самого последнего времени существовали законы, запрещавшие небелым выдавать себя за белых, за последние 100 лет многие миллионы людей в США, имевших не поддающуюся определению примесь «негритянской крови», успели войти в число белых американцев. Установить точно, сколько в среднем светлокожих мулатов ежегодно осуществляло нелегальное перевоплощение из «цветных» в «белых», получившее в США название «пассинг» (passing — букв. «переход»), едва ли возможно. Оценки колеблются от 2—3 тыс. до 50 тыс. Однако социолог Р. Стаккерт из университета в штате Огайо, используя метод «генетической вероятности», подсчитал, что к концу 50-х годов 28 млн., или 21%, белых американцев имели частично африканское происхождение. С тех пор прошло еще 30 лет, и доля «чистых» негроидов среди черных американцев сейчас, на наш взгляд, едва ли превышает 15—18%⁸. Остальные — мулаты, причем часть их по цвету кожи, шевелюре, а иногда и чертам лица мало отличается от белых американцев.

Не менее интенсивно, чем физическая ассимиляция, происходил процесс культурной — а в последние десятилетия и социальной — ассимиляции черных рабов и многих поколений их потомков в США. Уже к концу XVIII в. только 20%, а к концу XIX в. лишь 1% представителей негритянского населения США были рождены в Африке. Африканцы в США постепенно превращались в американских негров, а затем в темнокожих американцев. Именно поэтому не только они сами, но и американские ученые называют их ныне не неграми, а черными (Black) или афроамериканцами⁹.

Процесс расового смешения черных и белых американцев, несомненно, развивался бы еще более интенсивно, если бы не упорное сопротивление межрасовым бракам со стороны большинства белых американцев, с раннего детства зараженных вирусом расизма, пропитавшего все поры американского общества. Даже в штатах, где законов, запрещавших браки между белыми и черными, не было, таких браков было очень немного. Тем не менее сотни голубоглазых и внешне не отличимых от белых американцев мулатов и мулаток бежали из родных мест, переходили нелегально в ряды белых и женились либо выходили замуж за белых или таких же светлокожих мулатов, которые могли сойти за белых. А их дети росли, не подозревая, что у них в жилах имеется «негритянская кровь». «Только таким путем, — писал социолог афроамериканец Э. Ф. Фрэйзер, — «цветные люди» могли ассимилироваться там, где межрасовые браки запрещены законом или осуждаются общественным мнением»¹⁰.

В 1934 г. в фильме «Искусственная жизнь» Голливуд впервые затронул эту проблему, показав трагедию светлой мулатки, выдавшей себя за белую и вынужденной отречься от родной матери-негритянки. В 1940 г. был снят фильм «Пинки», героиня которого также, оказавшись «ни белой, ни черной», полюбила белого американца. Она столкнулась с отчуждением и ненавистью, но не сдавалась. И все же ей пришлось отказаться от своего белого жениха — еще не на-

ступило в США время показывать на экране счастливый брак негритянки и белого. В 1949 г. появился фильм «Утраченные границы» о светлом мулате в маленьком городке Новой Англии, выдавшем себя за белого из страха потерять работу. Когда же выяснилось его расовое происхождение, от него отвернулись не только соседи, относившиеся к нему и его жене с симпатией, но и родные дети¹¹.

К сожалению, точных данных о динамике численности межрасовых браков вообще, и черно-белых в частности, по стране за первую половину XX в. нет, ибо в подавляющем большинстве штатов данных такой статистики не сохранилось и не публиковалось. За последние 100 лет социологи и этнографы Ф. Гоффмэн, А. Стоун, Д. Дрэкслер, Л. Вирт, Г. Голдхэммер, Д. Голден, Б. Барма, Т. Павелла, П. Якобсон, Д. Хиер и др. провели эмпирические исследования в ряде штатов и крупных городов. Но только в переписи 1960 г. появились данные о положении дел по стране в целом. Известно, что в Бостоне доля черно-белых браков максимального уровня — около 5% всех браков — достигла в 1914—1918 гг., но затем сократилась до менее 3% в 1934—1938 гг. В штате Нью-Йорк она в 1921 г. достигла 6,2%, к 1950 г. постепенно сократилась до 1,5%, а к 1963 г. снова выросла до 5,6%. Однако в среднем доля таких браков, по оценке Э. Фрэйзиера, даже в крупных городах до 1940 г. не превышала 3%, а по США в целом была во много раз ниже¹².

До второй мировой войны даже там, где не было законов о запрете черно-белых браков, на долю пары, заключившей такой брак, выпадали тяжкие испытания. Им не сдавали квартир в белых кварталах, и они жили обычно в черной общине либо в периферийных зонах на границе между белыми районами и черными гетто. Им трудно было взять такси или попасть в ресторан, где посетители — белые. Они испытывали трудности с устройством на работу и сохранением ее — приходилось скрывать правду о своем браке от хозяина и коллег по работе. Проблемой были отношения с церковью, с соседями, воспитание детей, если супруги решались завести их. Приходилось остерегаться всего, ибо, хотя насильственное вмешательство в их личную жизнь случалось редко, на улице обращение к ним незнакомых «должностных лиц» с требованием предъявить документы было обычным явлением. Полицейскому трудно было в те времена представить себе черно-белую пару в качестве мужа и жены. Женщина обычно рассматривалась как проститутка или психически больная, мужчина — как насильник или шофер¹³.

Положение стало постепенно меняться после второй мировой войны, и американские историки и социологи (Г. Боумэн, К. Деглер и др.) приводят перечень способствовавших этому факторов: возвращение многих солдат из стран Тихого и Индийского океана с женами «восточного происхождения»; резко возросшие темпы урбанизации афроамериканцев; увеличение притока в страну иностранных студентов, а также иммигрантов из Азии и Латинской Америки; распространение коммерческих и политических «интересов» США по всему миру; решение Верховного суда США в 1954 г. о запрещении расовой сегрегации в школах; подъем самосознания афроамериканцев; успехи их в борьбе за равные гражданские права и законы 1964 и 1965 гг. о гражданских правах, ликвидировавшие юридическую структуру системы Джим Кроу и разделение рас¹⁴.

В результате с 1940 по 1965 г. были отменены законы о запрете межрасовых браков в 15 штатах и число черно-белых браков заметно возросло. Так, в штате Мичиган с 1953 по 1963 г. оно удвоилось, а в Лос-Анджелесе за 11 лет, с 1948 по 1959 г., утроилось, хотя доля их по стране в целом сохранялась незначительной¹⁵. Отношение к таким бракам со стороны подавляющего большинства белых американцев все еще оставалось враждебным. Анджела Дэвис, член руководства Компартии США, в своей «Автобиографии» рассказывает, как после поездки в Нью-Йорк из Бирмингема (где она девочкой жила с родителями) она узнала, что «среди знакомых мамы была супружеская пара, бесплодные попытки которой снять квартиру приводили в отчаяние всех друзей! Разговоры на

эту тему мне были непонятны, пока взрослые не объяснили: причиной всех затруднений оказалось то, что она — черная, а он — белый!»¹⁶.

Перепись 1960 г. зарегистрировала в США 141,6 тыс. смешанных в расовом отношении пар, что составляло менее 0,4% всех брачных пар. Лишь 51,4 тыс. из них (или 0,13%) были черно-белыми. Примерно те же результаты были получены Центром медицинской статистики на основе собранных им отчетов о браках всех типов за 1963 г. Однако, как заявил тогда руководитель отделения Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения в Нью-Йорке, с учетом тех брачных белых пар, в которых кто-то из супругов является когда-либо нелегально перешедшим в белые «цветным», фактическое число черно-белых пар составляло более 600 тыс.¹⁷

В середине 60-х годов из 1,8 млн. в среднем ежегодно заключающихся в США браков было около 8 тыс. межрасовых, в том числе менее 2,4 тыс. черно-белых¹⁸. Выпущенный в 1964 г. независимыми кинематографистами на экраны фильм «Раз картошка, два картошка», посвященный проблеме черно-белых браков, показал, что эта проблема теперь также выступила на авансцену развернувшейся в стране борьбы афроамериканцев за равные гражданские права. И если в первой половине XX в. большинство черно-белых браков заключалось среди лиц, занятых неквалифицированным и малоквалифицированным трудом, то в 50—60-х годах все больше их встречалось среди студентов колледжей и университетов, журналистов, артистов и других работников искусств, а также наиболее образованных и прогрессивных представителей интеллигенции¹⁹.

Но когда молодая американка Маргарет Раск весной 1967 г. вышла замуж за Гая Смита — это стало сенсацией, ибо Маргарет была дочерью государственного секретаря США Дина Раска, а Гай — «негром». И хотя многие американцы осудили этот «эксцентричный брак», считалось, что он касается только личного престижа госсекретаря. Однако 12 июня 1967 г. Верховный суд США единогласно принял решение, объявляющее все законы о запрещении межрасовых браков, существовавшие еще в 16 штатах, противоречащими конституции и недействительными²⁰.

Успокаивая, видимо, некоторых своих читателей и сообщая, что социологи предвидят лишь «умеренный рост» числа черно-белых браков, а отнюдь не опасность превращения американцев в «гибридную расу», журнал «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Репорт» приводил в этой связи мнения проф. Эли Гинзберга из Колумбийского университета. «Я бы ожидал, что число межрасовых браков возрастет. В моих кампусах вы увидите молодых людей различных рас, социально принимавших друг друга, — заявил он. — Но я не ожидаю более чем весьма скромного роста таких браков. Вероятно, не более 1% негров, которые вступят в следующее поколение в брак, заключат его с белыми». Тем более, добавил он, что, «вступая в брак с белой, негр иногда оказывается фактически в изоляции среди людей своей расы»²¹.

Иначе говоря, хотя юридически черно-белые браки теперь были узаконены, практически, зная о силе укоренившихся в сознании американцев предрассудков и стереотипов расистской мифологии о возможности «загрязнения белой расы», мало кто из американских социологов, так же как и из осведомленных о расовых отношениях в США людей за рубежом, полагал, что решение Верховного суда резко изменит ситуацию в этом вопросе. Так, корреспондент французского журнала «Нуво Кандид» летом 1967 г. обратился к 32-летней француженке, которая девять лет назад вышла замуж за писателя-афроамериканца, с вопросом: «Вы находитесь в положении дочери Дина Раска и, кроме того, имеете многолетний опыт совместной жизни смешанной пары. Скажите, трудно быть женой негра в том мире, в котором мы живем?» — «Да, особенно в Америке, — ответила она. — Маргарет Раск и ее мужу понадобится огромное мужество. Мы прожили с мужем в США два года и, не выдержав этой пытки, переехали во Францию. Находясь в Соединенных Штатах, я не могла думать ни о чем другом. Трудно представить себе, до какой степени все пропитано там расизмом». И да-

лее автор статьи в «Нуво Кандид» заключает: «Расовая проблема в США остается очень острой. Законы различных штатов расходятся в определении расовой принадлежности человека. Гражданин США, которого законы штата Джорджия называют негром, так как его прабабушка была мулаткой, во Флориде по всем правилам окажется белым, ибо негром там считается лишь тот, чья прабабушка была чистокровной негритянкой»²².

Характерно, что даже в ноябре 1970 г., т. е. спустя 3 года после отмены Верховным судом законов о запрещении межрасовых браков, суд в штате Алабама на основе существовавшего еще там местного закона против расового смешения отказал черной девушке мисс Филисс Бет, 18 лет, из Эннистона, в разрешении на брак с сержантом Луисом Вейером, белым, 21 года, из Хадсона, пробывшим 1,5 года во Вьетнаме и награжденным за мужество. Судья Клайд Бриттэйн отказал им, ибо в противном случае ему самому пришлось бы заплатить штраф в 1 тыс. долларов и отсидеть 6 месяцев в тюрьме²³.

Еженедельник «Тайм» в апреле 1970 г. сообщал, что проведенный незадолго до того агентством Л. Харриса опрос общественного мнения показал, что 72% белых американцев отрицательно отнеслись бы к браку их близких друзей или родственников с негром или негритянкой, тогда как 61% опрошенных афроамериканцев ответили, что их эта проблема «не волнует». В то же время опрос, проведенный в начале 1970 г. бостонской газетой «Глоб» среди студентов колледжей, показал, что 78% их одобряют межрасовые браки. Заметив, что «в последнее время даже невооруженным глазом» видно, как растет число таких браков, автор репортажа предсказывал, что перепись 1970 г. зарегистрирует большее число их, чем перепись 1960 г.²⁴

Так и оказалось: в 1970 г. черно-белых брачных пар было на 27% больше, чем в 1960 г., составив 65 тыс. Еще более быстрым темпом оно росло в последующие 15 лет, увеличившись в 2,5 раза и составив в 1985 г. 164 тыс. черно-белых брачных пар²⁵.

Наиболее полная монография профессора Алабамского университета Э. Портерфилда «Черные и белые смешанные браки» обобщила результаты сводных данных о числе и характере черно-белых браков в США и эмпирических исследований, проведенных в отдельных штатах и городах за время с 1874 по 1965 г., дополненных исследованиями, проведенными в 1971—1974 гг. самим автором. На основе накопившихся за 100 лет данных, полученных многими социологами, и собственных опросов респондентов он сгруппировал мотивы черных и белых американцев, вступивших в межрасовый брак, в три общие категории: 1) не связанные с расовыми аспектами — любовь, совместимость, беременность; 2) связанные с расовыми аспектами — другая раса более привлекательна и интересна; бунт против общества; белая женщина — «символ статуса»; белая женщина менее властолюбива; черная женщина более независима и самостоятельна; 3) маргинальное положение человека в своей расовой группе — желание иметь мужа, подходящего по образованию и профессиональному статусу; человек подвергается остракизму в своей расовой группе.

Подробно анализируя характер всех трех категорий мотиваций, Портерфилд подчеркивает, во-первых, что, хотя они взаимно исключают друг друга, мотивы вступления в брак иногда представляют их комбинацию, и, во-вторых, что в связи с изменениями в системе расовых отношений в 60—70-х годах эти мотивы резко отличаются от тех, какими они были одно, два или три тысячелетия назад (в частности, большинство как черных, так и белых респондентов назвали в качестве своих мотивов «любовь» и «совместимость»)²⁶.

Что касается социальной характеристики лиц, вступавших в черно-белые браки, то результаты эмпирических исследований, особенно в конце XIX — начале XX в., были противоречивы. Часть социологов (П. Брюс, Ф. Гоффман, Э. Рейтер, С. Дрейк, О. Кэйтон, Э. Ф. Фрэйзиер) показали, что в такие браки чаще вступали процветающие черные и представители низшего слоя белых, причем последние нередко были недавними иммигрантами и, вступая в такой брак, не

осознавали его социальных последствий. В то же время У. Дюбуа, Д. Голден, Д. Бернارد, Т. Павелла и др. считали, что в такие браки (особенно после второй мировой войны) вступали и квалифицированные рабочие, и представители интеллигенции. Они считали также, что большинство таких браков отличалось тенденцией к гармонии, т. е. к примерно равному социальному и профессиональному статусу вступивших в брачный союз лиц. Средний возраст их был, однако, выше, чем средний возраст сторон в однородных браках, поскольку для многих межрасовый брак был вторичным браком²⁷.

Исследования, проведенные самим Портерфилдом в начале 70-х годов в Шампань-Урбане (Иллинойс), Кэмбридже (Огайо), Бирмингеме (Алабама), Джексоне (Миссисипи), показали, что большинство черных и белых мужей и жен имели среднее и высшее образование и занимались квалифицированным трудом. И если средний возраст мужей, когда они вступали в смешанный брак, все еще несколько превышал средний возраст женихов во всем населении, то средний возраст жен, когда они вступали в черно-белый брак, был примерно тот же, что и у невест по стране в целом. Все это, как полагает Портерфилд, означает, что черно-белые браки постепенно становились подобными однородным не только по возрасту, но и более гомогенными в социальном и образовательном аспектах, несмотря на расовые различия партнеров²⁸.

Большинство проведенных с 1874 по 1965 г. эмпирических исследований показало, что в черно-белых браках преобладали гипогамные, т. е. включающие черного мужчину и белую женщину, хотя некоторые исследования (П. Якобсона и др.), а также перепись 1960 г. показали, что соотношение численности черно-белых гипогамных и гипергамных (белый мужчина — черная женщина) брачных пар оказалось 1:1 с незначительным превышением последних. Зато перепись 1970 г. показала 41 тыс. гипогамных и 24 тыс. гипергамных пар, перепись 1980 г., соответственно, 122 тыс. и 45 тыс. пар, данные 1985 г. — 117 тыс. гипогамных и 47 тыс. гипергамных пар²⁹. Явное преобладание числа гипогамных черно-белых пар над гипергамными подтвердили и результаты региональных исследований Портерфилда, объясняющего это преобладание, во-первых, уже перечисленными выше мотивами черных мужчин (бунт, против белого общества; белая женщина означает символ статуса; белая женщина меньше стремится властвовать в семье) и, во-вторых, такими причинами, как разница в положении черных и белых мужчин в США и роль эталона красоты в процессе брачного отбора.

Хотя белый мужчина, несомненно, имел большие возможности брачного выбора среди черных партнерш, это случалось крайне редко, ибо сексуальные отношения с черными женщинами для белых мужчин в США традиционно были относительно открыты и чтобы узаконить их, брак не был необходим. Если же черный мужчина испытывал влечение к белой женщине, то строгость существующих норм такова, что он был вынужден хоть в какой-то мере узаконить это влечение и соответствующие отношения браком³⁰.

Что касается эталона красоты, то в американском обществе (да и вообще в современном мире) для мужчин, в том числе и черных, таким считается красота белой женщины. Тем более, что черные американцы в течение ряда поколений рассматривали свой цвет кожи как негативное, нежелательное качество. Это было обусловлено шкалой ценностей, созданной белыми правящими классами во всех странах Америки еще в эпоху рабства африканцев, и именно эта шкала веками служила основой для того, чтобы судить о привлекательности других, так же как и давать оценку себе. Не случайно черные мужчины в странах Америки, и в том числе в США, всегда предпочитали в качестве брачных партнерш мулаток, а темнокожие мулаты — светлых мулаток³¹. Лишь в последние 15—20 лет в США значение цвета как определителя статуса, по мнению некоторых авторов, стало падать. Однако другие наблюдатели, и в том числе Портерфилд, считают, что «этот синдром, — как он пишет, — исчез отнюдь не полностью».

И это обстоятельство, по его убеждению, также объясняет тенденцию к гипогамным бракам³².

Исследования С. Дрейка и О. Кэйтона (в Чикаго), Д. Голдена (в Филадельфии) и др., проведенные в 40—50-х годах, свидетельствуют, что в прошлом даже в тех штатах, где никогда (либо уже) не было законов, запрещающих черно-белые браки, сила и эффективность социальных условностей и социального контроля были настолько велики, что период ухаживания у лиц, намеренных вступить в брак, проходил «подпольно», ибо не только белые родители и друзья, но и большинство черных таких отношений не одобряли. Поэтому о них ни родители, ни друзья часто не знали. Свадьба обычно была также тайной и чаще не церковной, а гражданской. Белые родители обычно старались вообще не сообщать знакомым и на работе о таком браке сына или дочери³³.

Однако экономические, социальные и политические изменения последних трех десятилетий привели к определенным переменам в области расовых отношений в США. В частности, Портерфилд сообщает, что многие, особенно молодые американцы, ныне меньше заботятся о том, что «люди скажут» о них, если они ухаживают или женятся на человеке другой расы. Исследования самого Портерфилда и ответы его респондентов показали, что число ухаживаний между белыми и черными растет и к ним стали относиться гораздо терпимее, с большей степенью «приемлемости», по крайней мере на Севере — в Иллинойсе и Огайо. Это подтвердили и проведенные тогда же (в начале 70-х годов) в масштабе страны службой Л. Харриса для журнала «Лайф» опросы общественного мнения, судя по которым почти 1 из каждых 5 американцев (в том числе на Западе среди молодежи до 25 лет — 1 из 3, а на Юге — 1 из 10) ухаживал за кем-либо (ею или им) иной расовой принадлежности. Свидания, вначале тайные, происходили затем не только в квартирах, но часто в кино, клубах, студенческих городках. Согласие родителей на брак получить было все еще трудно, но в остальном ухаживание, по свидетельству Портерфилда, не отличалось от «однорасового». Тем не менее, поскольку черно-белые браки в целом по стране пока еще далеки от получения всеобщего одобрения, большинство вступающих в них предпочитают устраивать малую и спокойную свадьбу с приглашением только самых близких родственников и друзей. И лишь в тех районах, где наблюдается наименьшее сопротивление черно-белым бракам, такие свадьбы иногда проходят в церкви и с сообщением в газете. Тогда, став «гвоздем сезона», они привлекают множество любопытных³⁴.

Во всяком случае, в ходе проведенного в 1975 г. опроса американских женщин на вопрос, как бы они реагировали, если бы их дочь решила выйти замуж за человека другой расы, только 14% белых женщин ответили, что согласились бы с этим, 38% — что согласились бы, но не одобрили, 44% — не одобрили бы и не согласились, и около 5% — что не знают. Среди афроамериканок подобные ответы дали, соответственно, 33, 29, 16 и 22%³⁵. Опрос явно показал, что даже согласие еще отнюдь не означало одобрение.

Выше уже отмечалось, что раньше черно-белая семейная пара практически оказывалась в изоляции. Семья родителей белого супруга обычно старалась свести контакты с ними до минимума. Родители черного если и хотели встречаться, то одобрение сделанного им выбора отнюдь не было автоматическим, поскольку черная община вообще осуждала браки с белыми и некоторые родственники считали черного участника межрасового брака «предателем». Тем не менее черной семьей и общиной белый супруг все-таки принимался, если был приемлемы его личные качества. В прошлом ряд исследователей (Р. Бэйбер, Р. Вирт, Г. Голдхэмер и др.) нашли, что примерно треть черных и белых невест, вступавших в черно-белый брак, до этого уже были замужем (а некоторые из них даже дважды); что доля вдовых среди черных и белых невест и женихов, вступавших в такой брак, была значительно выше, чем их доля в сравнимых возрастных группах населения города; что гипогамные браки (муж — черный, жена — белая) обычно были более стабильны и счастливы, чем гипергамные. Считалось

Характер реакции белой и черной общин на черно-белые семьи

Община и характер отношения	Общее число пар	Брачные комбинации	
		гипогамная (черный мужчина — белая женщина)	гипергамная (белый мужчина — черная женщина)
Белая община			
Положительное	8	2	6
Нейтральное	12	12	0
Отрицательное	20	18	2
Черная община			
Положительное	14	14	0
Нейтральное	16	8	8
Отрицательное	10	10	0

также, что в целом черно-белые браки были менее стабильны, чем однородные³⁶.

Однако более поздние исследователи (У. Кепхарт, Т. Монэхэн, Д. Голден, Т. Павелла) опровергли эту точку зрения, показав, что черно-белые браки, как правило, оказываются более стабильными, чем однородные. «Это были не импульсивные юношеские браки. Эти пары имели сильную эмоциональную привязанность, независимо от того, была ли она основана на разуме или на чувствах», — комментировал результаты эмпирического исследования в штате Индиана один из социологов. Характерно, что, несмотря на обычные семейные конфликты и ссоры, вызываемые еще и психологической напряженностью супругов, обусловленной обстановкой, в которой приходилось и еще приходится жить черно-белым семьям, именно это внешнее давление и нажим нередко укрепляли связь супругов в таких семьях. Во всяком случае, Э. Портерфилд на основе своих исследований приводит как примеры счастливых и стабильных черно-белых семей, так и обратные примеры³⁷.

Исследовав положение 40 черно-белых семей в двух северных и двух южных городах, он обнаружил, что и в 70-х годах большинство их испытывали неодобрение и враждебность со стороны окружающего общества. Только восемь из этих семей (в том числе шесть гипергамных) сохранили близкие отношения с белой общиной, соседями и друзьями. 12 семей сообщили, что в белой общине их подвергают остракизму и полной изоляции все, включая соседей и бывших друзей. В черной общине 14 семей встретили положительную реакцию, 16 — нейтральную и 10 — отрицательную.

Из семей, живших преимущественно в белых кварталах, девять находились в университетском городе Шампань-Урбана (Иллинойс) и одна — в Кембридже (Огайо). Другие семьи жили в черных либо в относительно смешанных кварталах. На Юге, в Бирмингеме (Алабама) и Джексоне (Миссисипи), все черно-белые семьи жили в черных кварталах³⁸.

Новым оказалось не то, что к черно-белым семьям относились негативно в белых кварталах, а то, что они (особенно белые партнеры) в 70-х годах встретили враждебность к себе и в черных кварталах. Если раньше на афроамериканца, женившегося на белой женщине, другие черные нередко смотрели с благоговением, как на смельчака, нарушившего одно из «табу» белого общества, то в конце 60-х — начале 70-х годов в связи с ростом этноцентристских тенденций среди афроамериканцев многие из них воспринимали черных, вступивших в брак с белым партнером, как предателей своей «расы». Поэтому и белый партнер в черно-белом браке, в прошлом в большинстве случаев принимавшийся и живший в черной общине, столкнулся теперь с негативным отношением к себе там. При этом особенно враждебным стало и ранее отрицательное (из-за нехватки мужчин в черной общине) отношение к гипогамным бракам и семьям со стороны афроамериканок³⁹.

Портерфилд выявил также, что некоторые из черных мужей и белых жен были уволены после того, как нанимателям и фирмам, где они работали, стало

известно о характере их браков, хотя другие фирмы отнеслись к этому спокойно. В целом он вынужден был признать, что, несмотря на постепенно пробивающую себе дорогу тенденцию к ликвидации дискриминационных барьеров и ослаблению расовых предрассудков в США, черно-белые браки все еще осуждаются большинством белых американцев⁴⁰.

Как правило, большинство черно-белых семей, подвергаясь социальному ostracismu и не чувствуя себя достаточно обеспеченными в семейной жизни, воздерживались от риска заводить лишних детей. К тому же в процессе воспитания детей они сталкивались с множеством проблем, непонятных тем, кто состоял в браке с представителем своей расы. Некоторые исследователи полагали, что часто дети-мулаты из-за неопределенности их идентификации оказываются в большей мере «жертвами» черно-белых браков, чем их родители. Такие дети сталкиваются с ситуациями, вызывавшими у них реакцию вины и тревоги, ощущение незащищенности и эмоциональной нестабильности. Кроме того, желая идентифицировать себя с обоими родителями и разрываясь между лояльностью к ним обоим, они оказывались в очень трудном для подростка положении. В результате у них нередко развивалось чувство недовольства против одного или обоих родителей⁴¹.

По мнению Д. Долларда, особенно трудно приходилось в прошлом из-за своей внешности светлокожим детям-мулатам на Юге. Чем ближе она была к европеоидной, тем острее ощущалась вероятность того, что это — результат запрещенных сексуальных контактов. Р. Бэйбер также отмечал, что не имеющие «расы» дети из черно-белых семей отвергались как белыми, так и черными сверстниками, обзывающими их «полукровками» и т. д. Да и в самих таких семьях, где один ребенок был черным, а другой — белым, это иногда приводило к ссорам не только детей, но и родителей. Описывался, например, случай, когда в семье у белого мужа и черной жены сын был белым, а две его сестры — черными, и когда они ссорились, самым эффективным аргументом для брата было назвать сестер «ниггерами» (букв. «черномазыми», так называют в США черных расисты). Это не только приводило девочек в бешенство и отчаяние, но и возбуждало родителей. В другом случае в семье с черным отцом и белой матерью черная девочка ненавидела мать за то, что она — белая, а отца любила потому, что он тоже был черный. Ее маленький белый брат, наоборот, любил мать, но ненавидел сестру за то, что она не терпела мать. В третьем случае, с белым отцом и черной матерью, последняя была в постоянной обиде на обеих дочерей, стеснявшихся представлять ее как свою мать друзьям и стремившихся знакомить их только со своим отцом⁴².

Портерфилд, отметив, что к 70-м годам положение несколько изменилось, тем не менее подтверждает сложность положения детей в черно-белых семьях. Респонденты, пишет он, говорили, что достаточно в такой семье, живущей в черной общине, иметь одного светлокожего ребенка, чтобы когда-нибудь, вернувшись из школы, он спросил: «Кто я? Белые ребята в школе говорят, что я негр, а негритянские на соседней улице, — что я белый. Черный я или белый?». И многие матери, отвечая, предпочитают теперь в таких случаях термин «коричневый». Социолог Д. Вашингтон пишет в этой связи, что в черной общине такой ребенок считается черным, но ко времени поступления в колледж или при подыскании работы светлый цвет кожи может оказаться ему выгодным⁴³.

Некоторые из светлокожих детей-мулатов, подрастая и становясь взрослыми, решали свои проблемы путем «пассинга». Иногда они покидали родителей еще совсем молодыми, в других случаях — после завершения образования либо делали это после смерти родителей. При не очень тесных семейных связях и глубоких корнях в черной общине «пассинг» был и остается лучшим выходом из их трудной ситуации и способствует ускорению не только культурной, но и социальной ассимиляции этих афроамериканцев. Большинство же детей-мулатов остаются в черной общине, тем более что некоторые черно-белые семьи вообще не информировали своих белых родственников о наличии у них детей

из страха, что те откажутся от родства с ними, ибо редко белые родственники, даже если они терпимо отнеслись к межрасовому браку, приветствовали детей от него.

Портерфилд считает, что в будущем черно-белые браки смогут «оказать огромное воздействие на расовые отношения в США», и в заключительной части своей книги выражает надежду, что в перспективе для таких браков «сложится более благоприятный климат... ибо общество продолжает становиться более расположенным в пользу свободы и личных прав человека, независимо от его расы, цвета кожи, убеждений или религии»⁴⁴.

Однако в сентябре 1980 г. газета «Лос-Анджелес Таймс» сообщала, что даже на Западе, не говоря уж о Юге, черно-белые семейные пары сталкиваются с широко распространенной расовой дискриминацией. В 1982 г. редактор монографии «Афроамериканская семья» и автор статьи в ней — Б. Э. Басс, заметив, что климат межрасовых отношений по сравнению с концом 60-х годов стал несколько мягче и в торговых центрах больших городов черно-белые пары теперь могут чувствовать себя относительно спокойно, далее писала: «...но в маленьких городах и на Севере и на Юге они еще привлекают к себе большое внимание. Хотя кое-что могло измениться, но восприятие многими людьми черно-белых пар и отношение к таким бракам не изменилось»⁴⁵.

Более того, в годы пребывания у власти администрации Р. Рейгана напряженность в расовых отношениях в стране не только не ослабла, но даже вновь усилилась. Это сказалось и на отношении к черно-белым семьям, рискнувшим приобрести дом в белом квартале. Так, осенью 1986 г. поселившегося со своей белой женой Маризт и семилетней дочкой в белом квартале Филадельфии афроамериканца Чарльза Уильямса уже через неделю вынудили выехать оттуда и покинуть город. Толпа в 400 разъяренных белых расистов окружила их дом и грозила расправиться с Чарльзом и дочкой. В той же Филадельфии в подобном положении оказались Джеральд Фокс и его белая жена Кэрол с двумя детьми, фотографию которых воспроизвел рассказавший об этих фактах журнал «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Рипорт»⁴⁶.

О том, насколько малореальной представляется выраженная Э. Портерфилдом надежда на «более благоприятный климат» в обозримом будущем для черно-белых браков, говорят и данные социальной статистики. Хотя число межрасовых брачных пар за четверть века, с 1960 по 1985 г., выросло почти в 5,6 раз, а доля их в общей численности брачных пар в США — с 0,36 до 1,5%, число черно-белых брачных пар за это время выросло лишь в 3,1 раза, и поэтому доля их в общем числе межрасовых брачных пар даже сократилась с 36,2 до 20,1%⁴⁷. Показывая, как высок еще уровень расовой эндогамии в области брачного отбора в американском обществе, эти данные свидетельствуют, насколько далека перспектива полной интеграции переходной субэтнической общности афроамериканцев в состав гетерогенной североамериканской нации⁴⁸ при существующих в стране общественных отношениях.

Примечания.

¹ Африканцы в странах Америки. М., 1978. С. 8, 18, 19, 365; *Нитобург Э. Л.* Негры США. XVII — начало XX в. М., 1979. С. 111, 114; *Green L. J.* The Negro in Colonial New England, 1620—1776. N. Y., 1945. P. 198—200; *Reuter E. B.* The Mulatto in the United States. N. Y., 1918 (1969). P. 82, 158; *Bennet L.* Before the Mayflower. A History of Black America. Chicago, 1969. P. 243—249, 263—270.

² *Bennet L.* Op. cit. P. 263—264.

³ *Kennedy S.* Jim Crow Guide to the U. S. A. L., 1959. P. 15—71; *Ethnic Leader in America.* Baltimore, 1978. P. 95.

⁴ См.: *Herskovits M.* The Anthropometry of the American Negro, N. Y., 1930. P. 177; *DuBois W. E. B.* Black Folk, Then and Now. N. Y., 1939. P. 197.

⁵ *Mangum C. S.* The Legal Status of the Negro. Chapel Hill, 1940. P. 1.

⁶ *Чиркин В. Е.* Дискриминация национальных меньшинств в США. М., 1958. С. 11; Известия. 14.VI.1970.

⁷ *Herskovits M.* The American Negro: a Study in Racial Crossing. Bloomington, 1964. P. 17.

- ⁸ Stuckert R. S. African Ancestry of the White American Population // Ohio Journal of Sci. May 1958. V. 59. № 3. P. 155; Груботин Л. Э. Белые «негры» // Новая и новейшая история. 1985. № 1. С. 202—205.
- ⁹ Fogel R. W., Engerman S. L. Time on the Cross. Boston, 1974. P. 23—24; Blassingame J. W. The Slave Community. N. Y., 1975. P. 2; Африканцы в странах Америки. С. 55—58.
- ¹⁰ Frazier E. F. Race and Culture Contacts in the Modern World. N. Y., 1957. P. 317.
- ¹¹ Боносски Ф. Две культуры. М., 1978. С. 293—294.
- ¹² Frazier E. F. The Negro in the United States. P. 698; Berry B. Race and Ethnic Relations. Boston, 1965. P. 280, 291, 292; Bennet L. Op. cit. P. 271; Porterfield E. Black and White Mixed Marriages. Chicago, 1978. P. 25—26; U. S. News and World Report. 26.VI.1967. P. 25.
- ¹³ Drake S., Cayton H. Black Metropolis: A Study of Negro Life in a Northern City. N. Y., 1945. P. 141—149; American Sociological Review, April 1954. V. 19. № 2. P. 145—147.
- ¹⁴ Frazier E. F. Race and Culture... P. 83; Bowman H. A. Marriage for Moderns. N. Y., 1965. P. 207—297; Degler C. N. Neither Black nor White. N. Y., 1971. P. 286.
- ¹⁵ Social Forces. Dec. 1963. V. 42. № 2. P. 156—165; U. S. News and World Report. 26.V.1967. P. 25.
- ¹⁶ Davis A. An Autobiography. N. Y., 1974. P. 84.
- ¹⁷ Heer D. M. Negro-white Marriages in the United States // Journal of Marriages and the Family. August 1966. V. 27. № 3. P. 262—273; U. S. News and World Report. 26.V.1967. P. 25; Bennet L. Op. cit. P. 271; Social Forces. Dec. 1963. V. 42. № 2. P. 156—165; The Time. 6.IV.1970. P. 52; Social Biology. 1970. V. 17. № 4. P. 292—298.
- ¹⁸ U. S. News and World Report. 26.V.1967. P. 25.
- ¹⁹ Боносски Ф. Указ. раб. С. 292—293; Bennet L. Op. cit. P. 271; Larsson M. Marriage Across the Color Line. N. Y., 1965. P. 37; Staples R. Negro-white sex Fact and Fiction // Sexology. 1968. V. 35. P. 49—58; Day B. Sexual life between Blacks and Whites: the Roots of Racism. N. Y., 1972. P. 257, 266, 267, 275, 276.
- ²⁰ U. S. News and World Report. 26.V.1967. P. 25; Negro History Bulletin. May 1971. V. 34. № 5. P. 101, 103.
- ²¹ U. S. News and World Report. 26.V.1967. P. 25.
- ²² За рубежом. № 44. 27.X.1967. P. 19.
- ²³ Daily World. 9.XII.1967.
- ²⁴ The Time. 6.IV.1970. P. 52.
- ²⁵ Statistical Abstract of the United States (далее — SA). W., 1987. P. 39.
- ²⁶ Porterfield E. Op. cit. P. 62—83.
- ²⁷ Sdem. P. 33—37; Family and Marriage Living. 1964. V. 26. P. 209.
- ²⁸ Porterfield E. Op. cit. P. 45—53, 87.
- ²⁹ Carter H., Glick F. Marriage and Divorce. Cambridge, 1976. P. 119—180; SA — 1987. P. 39. Гипогамия — форма смешанного брака, когда мужчина женится на женщине, обладающей более высоким статусом, и тем самым поднимает свой статус (раса, класс, каста). Гипергамия — женщина выходит замуж за мужчину с более высоким статусом.
- ³⁰ Porterfield E. Op. cit. P. 92—93, 96—97.
- ³¹ См.: Африканцы в странах Америки. С. 366, 368, 376—378, 380; Нитобург Э. Л. О «капле крови» в странах Америки // Советская этнография (далее — СЭ). 1987. № 5. С. 541—555.
- ³² Porterfield E. Op. cit. P. 94—95.
- ³³ Drake S., Cayton H. Op. cit. P. 129—154; Golden J. Characteristics of the Negro-White Intermarriage in Philadelphia // American Sociological Review. 1953. V. 18. № 2. P. 177—183; *idem*. Patterns of Negro-White Intermarriage // American Sociological Review. 1954. V. 19. № 2. P. 144; Hunt C., Collier R. Intermarriage and Cultural Change // Social Forces. 1957. V. 37. № 3. P. 229.
- ³⁴ Porterfield E. Op. cit. P. 99—103.
- ³⁵ Ebony. Sept. 1975. P. 144—151.
- ³⁶ Baber R. A Study of 325 Mixed Marriages // American Sociological Review. Oct. 1937. V. 2. P. 705—716; Characteristics of the American Negro / Ed. Klineberg O. N. Y., 1944. P. 276, 277; Berry B. Op. cit. P. 293.
- ³⁷ Porterfield E. Op. cit. P. 40—42, 105—110.
- ³⁸ Porterfield E. Op. cit. P. 126—130, 136. В 1920 г. на 100 черных женщин в США приходилось 99, в 1976 г.—91,4, а в 1984 г.—89,8 черных мужчин.
- ³⁹ Ibid. P. 140—148. См. также: The Afro-American Family. Assessment. Treatment and Research Issues. N. Y., 1982. P. 352; Day B. Op. cit. P. 201, 211—212, 220.
- ⁴⁰ Porterfield E. Op. cit. P. 141—142, 144, 149.
- ⁴¹ Gordon A. Intermarriage. Boston, 1964. P. 333—334; Berry B. Op. cit. P. 293.
- ⁴² Dollard J. Caste and Class in a Southern Town. N. Y., 1949. P. 156—157; Baber R. E. Op. cit. P. 705—706.
- ⁴³ Porterfield E. Op. cit. P. 111—115; Washington J. Marriage in Black and White. Boston, 1970. P. 296.
- ⁴⁴ Porterfield E. Op. cit. P. 171.
- ⁴⁵ The Afro-American Family... P. 353, 355.
- ⁴⁶ Комсомольская правда. 19.XII.1986.
- ⁴⁷ Подсчитано по: SA — 1974. P. 40; SA — 1987. P. 39.
- ⁴⁸ См.: Нитобург Э. Л. О характере этнической общности афроамериканцев США // СЭ. 1985. № 5. С. 36—47.